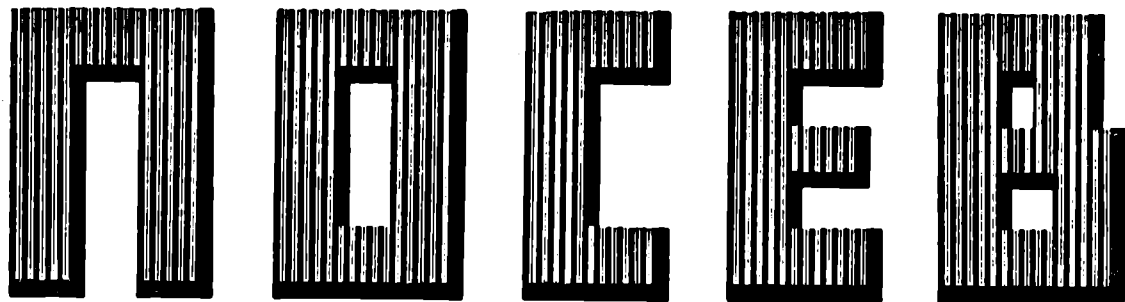

ГОД ИЗДАНИЯ XIV
№ 44 (651)ВОСКРЕСЕНЬЕ
2 НОЯБРЯ 1958ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrg. 14 Nr. 44 (651)

Russische Wochenzeitung • POSSEV-Die Aussaat • Frankfurt M., Merlanstr. 24 a

Sonntag 2. 11. 1958

Травля Пастернака

Терроризованный писатель отказался от Нобелевской премии

Присуждение Нобелевской премии по литературе Б. Л. Пастернаку (см. предыдущий номер «Посева») вызвало яростную и дикую травлю писателя со стороны печати КПСС и казенной писательской организации.

Открыла кампанию травли «Литературная газета», которая больше половины своего номера от 25 октября отвела под шельмование и изничтожение своего русского писателя, талант и творчество которого только что были отмечены высоким международным признанием. В большой редакционной статье, название которой — «Провокационная вылазка международной реакции» — достойно только чекистского бюллетеня, партийная газета для литераторов назвала роман Б. Пастернака «Доктор Живаго» «художественно убогим, злобным», «контрреволюционным», «клеветническим» произведением, а самого писателя «предателем», «иудой». Решение шведской академии о присуждении премии Пастернаку расценено в этой статье как «выходка шведских консерваторов от «словесности», являющихся «орудием международной реакции», как «враждебный политический акт, направленный против советского государства».

В этом же номере «Литературной газеты» опубликовано пространное письмо членов редколлегии журнала «Новый мир» Б. Л. Пастернаку от сентября 1956 года, с которым писателю тогда была возвращена непринятая редакцией журнала рукопись его романа «Доктор Живаго». Письмо, подписанное Б. Агаповым, Б. Лавреневым, К. Фединым, К. Симоновым (тогдашний главный редактор журнала) и А. Кривичким (отсутствуют подписи других членов тогдашней редколлегии «Нового мира» — С. Н. Голубова, М. К. Луконина, А. М. Марьямова и Е. Успенской), содержит «разбор» романа и причин, по которым это произведение отклонено редакцией. Основное резюме: «Дух Вашего романа — дух неприятия социалистической революции», «Вы написали роман, сугубо и прежде всего политический роман-исповедь». В письме не скрывается, что «в романе немало прекрасно написанных страниц» (сравните с теперешним заявлением «Литературной газеты» о «художественной убогости» этого романа).

Письму от 30 октября 1956 года предпослано сопроводительное письмо нынешней редакции «Нового мира» от 24 октября с выпадами против писателя (авторы смеют говорить о «постыдной антипатриотической позиции» Б. Пастернака). Подписавшись под этим письмом, замарали свои имена главный редактор журнала поэт А. Т. Твардовский и члены редколлегии Б. А. Лавренев, В. В. Овечкин, К. А. Федин (мы не упоминаем других членов редколлегии, имена которых мало что говорят читателю).

«Правда» от 26 октября напечатала зловонную статью Д. Заславского «Шумиха реакционной пропаганды вокруг литературного сорняка», в которой Пастернак объявляется «лишним человеком», «одиночкой-индивидуалом», «буржуазным интеллигентом», «мелкотравчатым снобом», «озлобленным обывателем», «злобным клеветником», «паквилянтом», «внутренним эмигрантом», «сорной травой на советской почве». Значительно в этой статье лишь про-

вавшееся у Заславского признание связи нынешнего «дела» Пастернака с оппозиционными течениями в советской литературе, поднявшимися особенно высокой волной в год Венгерской революции. «По-видимому, — пишет на своем жаргоне Заславский — он (Пастернак. — Ред.) поддался тому гнилому поветрию, которое на самое короткое (?). — Ред.) время пронеслось по некоторым затхлым углам советской литературы и оживило надежды засевших в ее щелях мешан».

27 октября гнусную церемонию «литературной казни» Б. Пастернака разыграли президиум правления Союза писателей СССР, бюро Оргкомитета Союза писателей РСФСР, президиум правления Московского отделения Союза писателей РСФСР, которые на своем совместном заседании под председательством Н. Тихонова приняли постановление, объявляющее, что «учитывая политическое и моральное падение Б. Пастернака, его предательство по отношению к советскому народу, к делу социализма, мира, прогресса, оплаченное Нобелевской премией в интересах разжигания «холодной войны», они «лишают Б. Пастернака звания советского писателя, исключают его из числа членов Союза писателей СССР».

Затравленный, терроризованный Б. Л. Пастернак 29 октября послал в Шведскую Академию телеграмму с отказом от премии. Текст телеграммы (в переводе с французского языка, на котором она была написана) гласит:

«Учитывая значение, которое было

придано награждению меня этой премией в том обществе, к которому я принадлежу, я должен отказаться от незаслуженно присужденной мне премии. Я прошу вас не принять этот мой добровольный отказ в плохом смысле».

По многим данным Б. Л. Пастернаку, в числе прочего, угрожали высылкой за границу. Это, в частности, подтверждает доклад первого секретаря ЦК ВЛКСМ Семичастного на торжественном заседании в Москве 29 октября по случаю 40-летия комсомола. Этот презренный холуй и хулиган, употребив в отношении Пастернака ругательства, которых не выносят даже в блатном мире, затем высказал, в присутствии Хрущева и других «руководителей партии и правительства», «свое мнение»: «А почему бы этому внутреннему эмигранту не изведать воздуха капиталистического, по которому он так соскучился... Я уверен, что наша общественность приветствовала бы это. Пусть бы он стал действительным эмигрантом и пусть бы отправился в свой капиталистический рай. Я уверен, что и общественность и правительство никаких препятствий ему не чинили бы, а, наоборот, считали бы, что этот его уход из нашей среды освежил бы для нас воздух».

Любопытно, что «Комсомольская правда» (последний полученный нами номер — от 29 октября) ни одним словом не обмолвилась о «деле» Пастернака, что весьма характерно: известна огромная популярность Б. Пастернака именно среди интеллигентной молодежи нашей страны...

*

Тот факт, что Шведская академия словесности и языкознания присудила Нобелевскую премию по литературе за 1958 год нашему поэту Борису Леонидовичу Пастернаку, есть событие исключительного значения.

Нобелевская премия, которой с 1901 года отмечаются наиболее выдающиеся достижения в областях: физики, химии, медицины, литературы и служения делу мира, получила беспорочное всеобщее признание. Достаточно напомнить, что ею были награждены: в области физики — Нильс Бор, Альберт Эйнштейн, Вернер Гейзенберг, Макс Планк, Вильгельм Конрад Рентген, супруги Жолио-Кюри; в области химии — Эмиль Фишер, Вильгельм Оствальд, Уильям Рамзай, Эрнест Резерфорд, супруги Жолио-Кюри, Виртанен, Вант-Гофф, Аррениус; в области медицины — Роберт Кох, Эмиль Беринг, Пауль Эрлих, Алексис Каррель, И. И. Мечников, И. П. Павлов; в области служения делу мира — организация Международного Красного Креста, ее основатель Жан Анри Дюнан, Густав

Штресман, Аристид Бриан, Альберт Швейцер, Фритьоф Нансен; в области литературы — Метерлинк, Герхард Гауптман, Томас Манн, Бернард Шоу, Анатоль Франс, Ромен Роллан, Рабиндранат Тагор, Кнут Гамсун, Генрих Сенкевич, Эрнест Хемингуэй, И. А. Бунин... В 1956 году Нобелевской премией был удостоен наш крупнейший современный химик Н. Н. Семенов, в этом году — физики П. А. Черенков, И. Е. Тамм и И. М. Франк (за работы в области атомной физики, использованные, в частности, при оснащении искусственных спутников Земли).

Таким образом, награждение Б. Л. Пастернака, прежде всего, важно с точки зрения признания достижений нашей отечественной культуры в новейшее время. К тому же, этот успех достигнут в области литературы, т. е. в той области художественного творчества, которая предельно контролируется, подавляется или используется тоталитарной диктатурой, душающей и калечащей творческий процесс, творческие произ-

ведения и самих творческих деятелей. Но именно это последнее обстоятельство, с другой стороны, придало делу политический характер и поставило власть перед необходимостью принять определенное решение.

Б. Л. Пастернак занимает особое место в нашем искусстве вообще и в нашей литературе советского периода в частности. Советская энциклопедия определяет его как индивидуалиста, оторванного от действительности, и формалиста. Творчество его, действительно, своеобразно и окрашено его яркой индивидуальностью (что, впрочем, в разной степени, характерно для каждого крупного таланта и может быть осуждаемо лишь с точки зрения всеподавляющей диктатуры). В оторванности от действительности его вряд ли можно обвинить при объективном подходе: достаточно указать на заглавия его поэм — «Лейтенант Шмидт», «1905 год». Что касается «формалистической изоциренности» и «трудной восприимчивости» его поэзии, то первая вообще характерна для поисков новых путей в искусстве (без этого не было бы развития), а вторая, как правило, соответствует глубине замысла и образов (сомнительно, чтобы «Фауст» Гёте или «Моцарт и Сальери» Пушкина были «легко восприимчивыми» для любого неподготовленного «простого человека»).

На I съезде советских писателей в 1934 году Бухарин в докладе о поэзии выдвинул творчество Пастернака в качестве образца современной поэзии «высшего качества». На прямой вопрос в прениях об отношении ЦК партии к утверждениям доклада Бухарина заявил прямо, что его доклад, разумеется, «согласован в ЦК». И ЦК партии в тот момент не опроверг этого (что не помешало потом «ликвидировать» Бухарина, но от этого не спаслись и его оппоненты на съезде).

Взаимоотношения Пастернака с режимом, как говорят, всегда «оставляли желать лучшего» (несмотря на некоторые попытки примирения с обеих сторон). С началом террористического «социалистического строительства» и выдвижением Сталина в «вожди», Пастернак обратился к переводам (Гёте, Шекспира, грузинских поэтов) и прожил годы сталинщины в изоляции.

«Доктор Живаго» — роман, который, очевидно, был решающим из произведений Пастернака в деле присуждения ему Нобелевской премии, — написан блестящим языком, соответствующим таланту автора, его происхождению и воспитанию (сын известного художника Л. О. Пастернака, писатель рос в обстановке утонченной культуры). Но не в этом главное, — роман показывает, что Б. Л. Пастернак отнюдь не «оторван от действительности», а наоборот, глубоко реалистичен, и в этом его главное преступление перед режимом.

В нашей стране немало подлинных литературных талантов, но в условиях тоталитарной диктатуры, загнанные в клетку «социалистического реализма», они не смогли выступить с действительно реалистическими произведениями, в которых были бы поставлены предельно откровенно коренные вопросы бытия и даны исчерпывающие, бесстрашные ответы на них. Оттого они поверхностны, робки и ограничены; оттого не удовлетворяют они ни читателя, ни настоящего писателя; оттого перемена их судьба и недолговечна жизнь.

«Доктор Живаго» — панорама действительной жизни, на которой так рельефно выявляются соотношения внешнего, внутреннего и высшего. Жизнь человеческая (индивидуальная и обществен-

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Ан. С. Слава трех наших физиков и бесчестие семерых академиков. — Л. Федоров. Стиляги — «идейные противники». — Н. Тарасова. Свобода души. — Вл. Арсеньев. Путь писателя. — А. Поплюйко. «Прекрасный пример одухотворенного человека». — Р. Редлих. Вопросы к членам редколлегии «Нового мира». — А. Неймирок. Умер поэт Заболоцкий. — Мир преклоняется перед талантом и подвигом Пастернака. — Е. Евгеньев и А. Ч. Гибель тральщика № 4442. — А. Н. Новая преграда коммунизму.